

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090388>

УДК 1(091)

Кузнецова Е.В.

Кузнецова Екатерина Вячеславовна, аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет). 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1. E-mail: ia.4682739113@mail.com.

Понятие субъекта в философии Вацудзи Тэцуро

Аннотация. Статья посвящена понятию «нингэн» в учении Вацудзи Тэцуро. Концепт «нингэн» отображает уникальное понимание человеческого бытия японским философом. Понятие вырастает из полемики Вацудзи Тэцуро с западноевропейскими философами – Р. Декартом, М. Хайдеггером, В. Дильтеем. В этой связи в статье дается характеристика полемике между Вацудзи Тэцуро и Мартином Хайдеггером. Отмечается, что хотя философ и полемизирует с западноевропейской традицией, но во многом перенимает её методологию и перерабатывает. Вацудзи Тэцуро обосновывает положение о том, что этика «как наука о человеке» является наиболее подходящим способом исследования человеческого бытия. Этим в учении японского мыслителя определяется специфика понятия субъекта, созданного на основе переосмысления западноевропейской герменевтики.

Ключевые слова: субъект, философия, антропология, японская философия, западноевропейская философия, нингэн, взаимоположенность.

Kuznetsova E.V.

Kuznetsova Ekaterina Vyacheslavovna, postgraduate, Nizhny Novgorod state pedagogical University named after K. Minin (Minin University). 603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov st., 1. E-mail: ia.4682739113@mail.com.

The concept of subject in the philosophy of Watsuji Tetsuro

Abstract. The article is devoted to the concept of «ningen» in the teaching of Watsuji Tetsuro. The teaching of this Japanese philosopher is an example of a «new type» of philosophy. The concept of «ningen» reflects the Japanese philosopher's unique understanding of human existence. The concept grows out of the controversy Watsuji Tetsuro Western European philosophers: Descartes, M. Heidegger, V. Dirteam. Much attention is paid to the controversy between Watsuji Tetsuro and Martin Heidegger. Philosopher polemize with the Western European tradition, but largely adopts its methodology. The article also describes the path of the philosopher from hermeneutical methodology to his own concept of «ningen».

Key words: subject, philosophy, anthropology, Japanese philosophy, Western European philosophy, ningen, inter-positivity.

Вацудзи Тэцуро полемизирует с западноевропейской философской традицией (Р. Декарт, М. Хайдеггер, В. Дильтей) в понимании субъекта. Вацудзи выступил с резкой критикой восходящего к Декарту строя мышления, имеющего в своей основе субъектность Нового времени, и позиционировал понятие субъекта в качестве одной из центральных философем, вокруг которых он выстраивал собственную теорию человеческого бытия. В своем труде «Ринригаку» (Этика) 1931-го г., он развил концепцию «человеческого индивида, пытающегося преодолеть индивидуализм». Напомним, у Декарта понятие Объекта – того, что подлежит познанию и не зависит от разных мнений по его поводу; понятие Субъекта, который осуществляет исследование; понятие Объективности – стремления пробиться к теоретической реконструкции единственно правильного положения дел (даже несмотря на то, что исследовать приходится конкретному человеку, со всеми его недостатками и со всей спецификой его исследовательской позиции) [7, с. 35]. С точки зрения Вацудзи Тэцуро, для понимания того, что такое человеческое бытие, необходимо прежде всего избавиться от ошибки философии модернизма, когда предметом исследования становится только индивидуальное сознание.

Во второй части вводной главы «Этики» есть такие слова: «Философия Модерна имела своей отправной точкой «я мыслю» (cogito). Это убеждение есть не что иное, как выражение индивидуалистической абстракции. В качестве изолированного эго человеческое существо находится в оппозиции к природе. Отношения между ними становятся областью вопрошания. Человек может оперировать объектами природы, занимаясь исследованиями самостоятельно и изолированно... Так как наши вопросы сформулированы спомощью слов и знаков, то даже если мы обращаем их только к себе самим, не советуясь с кем-либо, говоря по существу, это – уже вопросы, имеющие

отношение к сообществу. У нас не может быть идей и возникать вопросов без обращения к словам или знакам». Вацудзи говорит о неприемлемости избрания в качестве стартовой точки научного знания схемы, в которой субъект противопоставляется объекту: «Объекты находятся не в индивидуальном сознании, но в сознании человека. Следовательно, субъект, который противостоит объекту, имеет двойственную структуру и включает в себя взаимосвязи. Должно быть отмечено и то, что почва, на которой вырастают вопросы, представляет собой практическую взаимосвязь конкретных действий. Субъект не есть нечто статичное, подобное зеркалу, только отражающему объекты: он включает взаимосвязи с другими. Эти взаимосвязи устанавливаются субъективно и практически и предшествуют созерцанию. Поэтому мы совершаем ошибку, если начинаем с анализа вопросов и затем достигаем индивидуального бытия. Вместо этого вопросы побуждают нас рассматривать человеческие взаимоотношения, которые существуют между актами вопрошания и спрашивающим».

В одной из глав «Этики» под названием «Индивидуальные моменты, составляющие человеческое существование» Вацудзи утверждает, что сосредоточение философии на сознании «я» является предпосылкой индивидуализма. Он пишет: «Философия Модерна имела в качестве отправной точки сознание «я» и достигла своего апогея, оставшись там же. Даже в современной философии, будь то феноменология или фундаментальная онтология, центральным вопросом при детальном анализе оказывается сознание «я»... Когда начинают с сознания «я», то проблема поиска индивидуальности даже не встает. Я мыслю себя, значит, я существую, но при этом не ясно, существует ли другое «я». Только мое «я» существует с определенностью. Все другие существа суть не что иное, как то, что опосредовано мыслительной деятельностью моего «я». «Я» существует как независимое с самого начала. Опознаваема ли незави-

симось индивида в сознании «я», не имеет значения вообще. Вместе с тем в связи с этой дискуссией встает более важный вопрос: как возможно познать, что наряду с моим эго существуют и другие «я». Кант однажды высказался, что философам должно быть стыдно, что данный вопрос до сих пор представляет собой проблему. Даже в современной философии он продолжает оставаться одним из дискуссионных вопросов». Независимость «я», которая в философии Модернизма не подвергается сомнению, должна быть, согласно Вацудзи, поставлена под вопрос с самого начала.

Другим мыслителем, оказавшим бесспорное влияние на Вацудзи Тэцуро, был Хайдеггер, с которым он полемизировал всю свою жизнь.

Вацудзи Тэцуро высоко оценил отказ Хайдеггера от интерпретации человеческого существования, с одной стороны, как сознающего субъекта, а с другой – как объекта, и его подход к человеческому существованию как «к бытию в мире», который отправлялся от непосредственного нахождения человека в контексте повседневной жизни. Тем не менее, по мнению Вацудзи, «в его философии отношение между человеком и человеком остается скрытым за отношением между человеком и инструментами».

Основная направленность критики Вацудзи философии Хайдеггера состояла в том, что, по его мнению, рассматривая темпоральность как структуру человеческого бытия, немецкий мыслитель не признавал пространственность равноправной с ней фундаментальной структурой. Однако он считал, что Хайдеггер и не мог в достаточной мере этого сделать, поскольку его понятие экзистенции предполагало человека в качестве индивида без учета его конкретной природы – индивидуальной и социальной одновременно. Если бы он признал эту двуслойность структуры человеческого бытия, то темпоральность и спатальность, историчность и географичность стали бы для него взаимоопределяющими, и темпо-

ральность и историчность приобрели бы у него подлинный смысл и конкретную форму.

Причину искусственной изоляции «я» Вацудзи во многом объяснял тем, что люди игнорируют пространственность человеческого существования и сосредотачиваются на временном измерении. По мнению японского философа, проще воспринимать человеческое бытие как исключительно индивидуальное, рассматривая его через призму временного измерения. Значительно труднее воспринимать его как исключительно индивидуальное, когда оно мыслится как пространственное бытие.

В «Бытии и времени» «существование» в мире, или «проживание», выступает как фундаментальная форма человеческого существования. Именно это понятие Хайдеггера и послужило прообразом к пониманию Вацудзи пространственности и способствовало созданию им концепции «географичности», или «географической контекстуальности» (фудосэй). В тетради лекций в Киотоском университете Вацудзи обращает внимание на то, что, говоря о погоде, климате, земле и ландшафте, Хайдеггер воспринимает их только как природу, с которой сталкивается человеческое существование через отношение «заботы». Хайдеггер утверждает, что наиболее близкая форма отношения заботы – это использование и переработка вещей. Вацудзи критикует его за то, что в этой ситуации он отводит экзистенции активную роль, а противостоящему ей другому – пассивную. Для него это отнюдь не бесспорно. Ведь именно окружающие факторы, такие как тепло или холод, и приводят в действие заботу. Таким образом, непосредственным содержанием заботы становятся внешние условия.

Неоценимое значение для Вацудзи имело знакомство с герменевтическим методом Дильтея и Хайдеггера, дававшим возможность построения новой формы знания, в которой методу естественнонаучного объяснения противопо-

ставляется метод понимания. Вацудзи разделял убеждение, что труды по искусству или философии не могут возникнуть пока они не будут основаны на практическом понимании, способном постичь иррациональную глубину жизни.

Дильтей был первым, кто стал применять герменевтический метод понимания как основную теорию науки о культуре и истории. Хайдеггер способствовал развитию герменевтики как составляющей учения о бытии и его принципах, закрепив таким образом ее философский статус. Поскольку мир человеческого существования отражается в языке, постольку метод «опрашивания» бытия через анализ языка становится необходимым моментом герменевтического инструментария Хайдеггера

Причина расхождения Вацудзи с Дильтеем лежала в их различном понимании жизни. Вацудзи признает, что Дильтей «делает акцент на жизнь как «человеческую, социальную и историческую реальность»... Но понятие жизни, которое он использует, пытаясь разъяснить базовую связь жизни / проявлений / понимания, не имеет ничего общего с постижением субъективных связей, вовлеченных в раскол жизни на «я» и «других» и их воссоединение». Для Вацудзи «выражения» (хёгэн) человеческого бытия, которые подлежат научной обработке и пониманию, – это моменты взаимозависимостей, а не результаты объективации действий индивидуальных акторов, как у Дильтея.

Герменевтика Хайдеггера, с точки зрения Вацудзи, не объясняла также такую сторону бытия как бытие с другими. Поэтому для Вацудзи именно предлагаемая им этика «как наука о человеке», а не онтология являлась наиболее подходящим способом исследования человеческого бытия.

Концепт бытия человека, созданный Вацудзи на основе герменевтики, должен был снять проблемы преодоления модернизма, возникающие в западной философии. Когда рациональность стали пони-

мать по-новому – появилась новая трактовка иррациональности. Результат современной тенденции к интересу к основаниям знания стал поиск новых составляющих знания: интуиций, дологических выводов. Кроме этого усложнились представления о структуре и функционале знания. Таким образом, иррациональное теряет негативную оценку и осознаётся уже как грани самого разума, как знание особой формы [4, с. 86].

Отправным пунктом Вацудзи Тэцуро становится анализ японского слова «нингэн», который позволяет ему предложить модель человека, отличную от тех, которые связаны со словами западных языков, такими, как *anthropos*, *homo*, *man*, *Mensch*, обозначающих сущность человека преимущественно как индивида. Нингэн обычно переводится как человеческое существо, человек, личность. Оно состоит из двух иероглифов: Нин – человек и гэн – промежуток или положение между. Таким образом, буквальный перевод слова нингэн – «между людьми». Нингэн означает сферу публичного и одновременно живущих внутри нее отдельных субъектов. Оно выражает двойственный характер, присущий человеку. Индивиды отличаются от общества и в то же время растворяются в нем. Нингэн обозначает единство этих противоположностей. Нингэн хотя и является субъективным совместным существованием в качестве взаимосвязи действий, но в то же время – это субъект, который действует посредством этих связей. Эта субъективная и динамичная структура не позволяет нам рассматривать нингэн как вещь или субстанцию. Нингэн не может мыслиться сам по себе, отдельно от находящихся в постоянном движении взаимосвязанных действий.

Таким образом понятие нингэн включает в себе не только смысл субъекта как индивида, которому всегда противостояит другой, но и общее пространство взаимосвязей, которое разделяет и в то же время соединяет отдельных субъектов между собой.

Подчеркивая принципиальное отличие понимания субъекта как нингэн, Вацудзи во вводной главе «Этики» писал: «Человеческое существо является индивидуом, но вместе с тем и членом общества. И японское понятие «нингэн», обозначающее человеческое существо, дает более адекватное выражение этой двойной характеристике. Попытка представить «исследование человека» (антропологию) и «исследование общества» как нечто отдельное друг от друга будет означать абстрагирование и обособление какого-то одного аспекта от всего комплекса, составляющего конкретное человеческое бытие. В противоположность этому, если мы хотим воспринимать человеческое бытие в его конкретности, эти две главных составляющих должны стать одним целостным исследованием человека, т.е. человека как «нингэн». В то же время это исследование не должно быть чем-то, что просто комбинирует изучение индивида и изучение общества, но исследованием в корне отличным от них обоих. Поскольку попытка понимания индивидуального и общественного как двуединой характеристики человеческого бытия не может быть осуществлена с позиции, предполагающей изначальное различие между индивидом и обществом».

Вацудзи особо выделяет второй компонент понятия нингэн и вводит производное от него отдельное понятие айдагара, которое может быть переведено как взаимоположенность, взаимонаправленность, междуположенность, интересубъективность. По мнению исследователя, сознание субъекта задается извне, предопределяется его окружением, даже если сам субъект этого не ощущает, его сознание не может существовать иначе как в сети взаимосвязей.

Вацудзи предлагает свою идею взаимоположенности (айдагара) как альтернативу интенциональности в феноменологии: «Интенциональность никогда не становится объектом интенциональности, но в айдагара, интенциональная активность сама по себе, уже определяется как

объект интенциональности. И наоборот, интенциональность видения, например, никогда не видна рассматриваемому объекту. Но во взаимоположенности деятельность видения есть видение, определяемое тем, что оно видимо другим. «Я» и «другой» воздействуют друг на друга, будучи взаимно детерминированными друг другом. Различные способы видения (такие как рассматривание друг друга, пристальный взгляд, сердитый взгляд на что-то, беглый взгляд и т.д.) все без исключения показывают, что мое видение уже определено видением другого. Все они суть не просто односторонняя деятельность, а отношения взаимонаправленной активности».

Таким образом, Вацудзи представляет бытие субъекта как «самопротиворечивое тождество», представляющее собой единство противоположностей, пребывающих во взаимном отрицании. А именно: мы отрицаем нашу индивидуальность, растворяясь в многочисленных социальных связях, вместе с тем мы отрицаем свою социальность ради проявления своей индивидуальности. Подобную двойственную самоотрицающую структуру человеческого бытия Вацудзи называет фундаментальным законом, который наделяет человеческое существо способностью непрерывно формировать себя самого, и одновременно основным принципом этики.

Таким образом, труды Вацудзи Тэцуро – результат конструктивного взаимодействия западной и восточной философских традиций. Несмотря на критику фундаментальных положений западноевропейских мыслителей философия самого Вацудзи во многом явилась продуктом их критического переосмысления. Разрабатываемая им проблематика и понятийный аппарат являлись новыми для японской интеллектуальной традиции. Эта проблематика требовала новой методологии, которая также была заимствована и критически переработана. Однако подходы к решению проблем изыскивались в собственной национальной культуре, а новые методы применялись исходя из ее

мировоззренческих парадигм. Таким образом, герменевтический метод не только не вступал в противоречие с мировоззренческим фундаментом японской мысли, а напротив, способствовал его осмыслению на новом уровне, и потому он был принят Вацудзи равно как и многими другими японскими философами после него. Начиная с критики понятия субъект

в европейской традиции (у Р. Декарта, М. Шеллера, М. Хайдеггера и др.) он постепенно приходит к собственному определению этого понятия. Критическая переработка трудов европейских философов позволяла Вацудзи Тэцуро разработать свои уникальные понятия и этим закрепить свой вклад в историю философии и науки не только Японии, но и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История философии. СПб.: Питер, 2010. 656 с.
2. Карелова Л.Б. Философско-антропологические взгляды Вацудзи Тэцуро в контексте его полемики с западноевропейской мыслью первой половины XX в // Историко-философский ежегодник. 2010. №2009. С. 323-341.
3. Козловский Ю.Б. Основной вопрос философии в трактовке японского буржуазного философа Нисида Китаро // Философские науки. 1963. № 2. С. 131-139.
4. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л.А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
5. Нагата Хироси История философской мысли в Японии. М.: Прогресс, 1991. 416 с.
6. Нагата Хироси История японского материализма. М.: Мысль, 1990. 333 с.
7. Перлов А.М. История науки. Введение в методологию гуманитарного знания. М.: РГГУ, 2007. 312 с.
8. Современная зарубежная философия: компаративистский подход / под ред. М.Я. Корнеева, А.С. Колесникова. СПб.: Лань, 1998. 294 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija filosofii. SPb.: Piter, 2010. 656 s.
2. Karelova L.B. Filosofsko-antropologicheskie vzgljady Vacudzi Tjecuro v kontekste ego polemiki s zapadnoevropejskoj mysl'ju pervoj poloviny HH v // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. 2010. №2009. S. 323-341.
3. Kozlovskij Ju.B. Osnovnoj vopros filosofii v traktovke japonskogo burzhuaznogo filosofa Nisida Kitaro // Filosofskie nauki. 1963. № 2. S. 131-139.
4. Filosofija nauki: Sovremennaja jepistemologija. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologija nauchnogo issledovanija : ucheb. posobie / L.A. Mikeskina. M.: Progress-Tradicija: MPSI: Flinta, 2005. 464 s.
5. Nagata Hiroshi Istorija filosofskoj mysli v Japonii. M.: Progress, 1991. 416 s.
6. Nagata Hiroshi Istorija japonskogo materializma. M.: Mysl', 1990. 333 s.
7. Perlov A.M. Istorija nauki. Vvedenie v metodologiju gumanitarnogo znanija. M.: RGGU, 2007. 312 s.
8. Sovremennaja zarubezhnaja filosofija: komparativistskij podhod / pod red. M.Ja. Korneeva, A.S. Kolesnikova. SPb.: Lan', 1998. 294 s.

Поступила в редакцию 07.09.2020.
Принята к публикации 15.09.2020.

Для цитирования:

Кузнецова Е.В. Понятие субъекта в философии Вацудзи Тэцуро // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 135-140. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kuznetsova.pdf>